

Если Цинь Ян не ошибался, бабушка Цзян Юя умерла почти две недели назад. Это Цинь Фэн рассказала ему по телефону. Он отчетливо помнил, как тогда, вернувшись ненадолго домой, он снова уехал на стройку. Позже, когда Цинь Фэн звонила ему, чтобы рассказать о домашних делах, она упомянула и о соседях Цзянах, а именно о Цзян Юе. По ее словам, Цзян Юй, оставшись без присмотра, ушел в горы и не вернулся. Позже староста организовал поиски, и его тело нашли глубоко в горах на склоне.

Вспоминая это, Цинь Ян почувствовал тяжесть на душе. Судьба Цзян Юя действительно вызывала сочувствие. Если за ним не присматривать, он, вероятно, умрет так же, как и в его воспоминаниях. Цинь Ян задумался на мгновение, а затем сказал:

— Твоя бабушка уехала далеко. Побудь со мной эти дни, хорошо?

Цзян Юй удивленно посмотрел на Цинь Яна, а затем медленно кивнул. Его глаза загорелись, и он смущенно улыбнулся.

Улыбка Цзян Юя была застенчивой и чистой. Цинь Ян, глядя на него, почувствовал облегчение и тоже слегка улыбнулся, взгляд его стал мягче.

Цинь Ян встал.

— Пойдем ко мне, как раз купил конфет.

Цзян Юй был послушным, ничего не сказал и пошел за Цинь Яном.

Только они вошли во двор, как бабушка Цинь вышла из дома с тазом грязной воды. Увидев, что он привел соседского дурачка, она нахмурилась.

Она с отвращением оглядела Цзян Юя, подошла ближе и вылила воду на кучу золы у стены, брызги попали на брюки Цинь Яна и Цзян Юя. Бабушка поставила таз, вытерла руки о фартук и громко сказала:

— Ян Ян, зачем ты привел этого дурака в дом?

Цинь Ян наклонился, стряхнул воду с брюк и спокойно ответил:

— А что не так?

Бабушка серьезно сказала:

— Я боюсь, что он к тебе привяжется. Этот дурак недавно обвинил внука Да Хэпина из семьи Чжу Чаншаня в том, что тот ударил его по ноге, и получил за это несколько юаней!

Цинь Ян повернулся к Цзян Юю. Спокойный дурачок теперь сжался от страха, опустив голову и плечи. Разве такой человек мог кого-то обвинить? Теперь даже правду, сказанную дураком, никто не верит? Цинь Ян с сарказмом подумал и холодно сказал:

— Все в деревне знают, какой Да Хэпин человек. Наверное, только ты готова поверить, что его обвинили напрасно, ведь ты с его семьей в родстве. Кому еще верить, как не дураку, который ничего не понимает?

— Что за слова, мальчик? Ведь это твой двоюродный дедушка. Даже если он плохой человек, его внук вряд ли будет врать, — строго сказала бабушка. — У этого дурака родители о нем не заботятся, зачем ты лезешь? В общем, держись от него подальше, не навлекай на семью

неприятностей.

Цинь Ян холодно посмотрел на свою сморщенную бабушку. Он прекрасно понимал, что она не беспокоится о нем, а просто ненавидела умершую бабушку Цзян Юя и поэтому всю жизнь плохо относилась к нему. Цинь Ян не хотел больше спорить, боясь, что не сдержит эмоций, и равнодушно сказал:

— Если будут неприятности, тогда и поговорим. Цзян Юй, идем со мной.

Сказав это, он большими шагами направился к дому. Цзян Юй даже не посмотрел на бабушку Цинь, которая всегда, встречая его на дороге, пинала и ругала, оставляя у него глубокий страх. Как только Цинь Ян ушел, он поспешно, хромя, последовал за ним в дом.

Бабушка Цинь, видя, что Цинь Ян не слушается, рассердилась:

— Мальчик! Ты вырос и стал сильным, я больше не могу тебя контролировать, да?!

Цинь Ян захлопнул дверь, игнорируя ворчание бабушки. Он достал маленькую скамеечку в углу комнаты и поставил перед Цзян Юем.

— Садись сюда, я принесу тебе конфет.

Цзян Юй послушно кивнул, сел на скамейку, выпрямив спину, сжав колени и склонив плечи. Он сидел в темной комнате, уставившись в одну точку на полу, но его указательные пальцы то сгибались, то разгибались — это было его привычным движением, когда он нервничал.

Цинь Ян, увидев это, невольно улыбнулся. Он был похож на послушного школьника. Зажег керосиновую лампу и пошел в комнату отца за конфетами. Отец вытянул шею, пытаясь увидеть, кто там, но стена закрывала обзор.

— Кого ты привел? Опять бабушка тебя ругает?

— Пусть ругает, — равнодушно сказал Цинь Ян, не придавая этому значения. — Он начал искать и нашел корзинку с молочными конфетами под кроватью. Разорвал пакет, вынул несколько конфет и бросил их на кровать отцу, а затем взял горсть и положил в карман куртки.

У Цинь Яна были длинные пальцы и большие руки, так что он взял почти половину пакета, что заставило отца немного поморщиться.

— Кто там? Зачем ты столько берешь, он все съест?

Цинь Ян засунул корзинку обратно под кровать, встал и направился к двери.

— Если не съест, оставит на потом.

— Ян Ян, подожди, ты правда не собираешься возвращаться? — Отец приподнялся на кровати, пытаясь остановить его.

— Нет, — коротко ответил Цинь Ян, не оборачиваясь.

Отец с сожалением сказал:

— Что ты будешь делать в деревне? Здесь нет перспектив. Сейчас все развивается так быстро, ты должен поехать в город, посмотреть мир, чтобы в будущем чего-то добиться.

— Что такое перспективы? — Резко обернувшись, Цинь Ян холодно посмотрел на отца. — Что, по-твоему, нужно делать, чтобы добиться успеха? Как нужно жить, чтобы считаться успешным?

Отец замолчал, на его лице появились печаль и раскаяние.

— Вы с сестрой столько страдали из-за меня, столько пережили. Нельзя всю жизнь оставаться в деревне, чтобы люди указывали на вас пальцем. Пока вы молоды, пока все развивается, ты должен поехать в город, заработать немного денег и вернуться сюда, чтобы те, кто смеялись над вами, уважали тебя. Не будь как я, теперь я ничего не могу сделать, только лежу в постели и трачу еду, все смотрят на меня с презрением.

— Деньги заставят людей уважать тебя? Деньги сделают тебя достойным? — Цинь Ян с сарказмом усмехнулся. — Мне все равно, что думают другие. В их глазах сын вора, даже если станет чиновником, останется сыном вора. Пусть говорят, что хотят! Почему я должен заставлять их уважать меня? Почему я должен перед ними гордиться? Какая разница, уважают они меня или нет? Разве это изменит мою жизнь? Я не собираюсь снова мучить себя ради чужих взглядов. Я могу жить хорошо и без того, чтобы ехать в город.

В главной комнате Цзян Юй, услышав сдержанный, но полный гнева голос Цинь Яна, испуганно сжался. Он посмотрел в сторону, увидел холодное лицо Цинь Яна и, испугавшись, сжал кулаки и сгорбился, как всегда делал, когда его ругали или били.

Отец не ожидал, что Цинь Ян вернется с такими бунтарскими и дерзкими мыслями, и на мгновение замолчал. В комнате воцарилась тишина, и только через некоторое время он тихо сказал:

— У тебя свои взгляды, живи, как считаешь нужным. Я не вправе вмешиваться в твой выбор.

Цинь Ян, не говоря ни слова, подошел к Цзян Юю и присел на одно колено. Увидев, что тот сжался в комок и не смотрит на него, он понял, что, вероятно, напугал его своим гневом. Цинь Ян глубоко вздохнул, выровнял выражение лица и достал из кармана конфеты.

— Возьми.

Цзян Юй поднял голову, увидел молочные конфеты «Белая крольчиха», и его глаза загорелись. Он жадно посмотрел на конфеты, сжал губы и медленно протянул свои черные руки, чтобы взять их.

Цинь Ян положил конфеты ему в ладони.

— Есть карманы? Если не съешь сразу, можешь положить туда.

Цзян Юй, не отрывая взгляда от конфет, начал внимательно искать карманы на своей одежде.

<http://bllate.org/book/17698/1652164>